

[Муфта (□?□)]: Первая битва с Бай Чжэнцином, я победил!

[Муфта (□?□)]: Вторая битва с командиром гарнизона Инь, я одержал сокрушительную победу!

[Ху Чэ (*□ω□)]: Нет, твоя первая битва, вторая и бесчисленные последующие — все они были проиграны мне. Ладно, иди спать.

Будучи слугой Ху Чэ, А Дэ на самом деле не умел управлять повозкой.

Следует сказать, что в его возрасте большинство сопровождающих слуг не обладали этим навыком. Работа слуги считалась очень престижной среди прислуги, и если это были не мелкие семьи, то таких слуг обычно выбирали из самых смыслённых детей домашних рабов.

Как один из немногих слуг, умеющих читать и писать, А Дэ был в жёсткой конкуренции за это место. Конечно, слуге нужно было изучать множество вещей: они не только помогали хозяину в учёбе, но и выполняли другие обязанности. Взрослея, они часто становились доверенными лицами своих хозяев и даже могли получить свободу.

В то же время управление повозкой было настоящим искусством. Ослы, лошади, мулы и быки были дорогими животными, и не каждая семья могла позволить себе их содержать, а тем более научиться управлять ими. Более того, каждый вид животного требовал особого подхода. Умение хорошо управлять повозкой было навыком, которым можно было гордиться даже среди образованных людей.

Когда Линь Дань сел в повозку, в его сердце зародилось лишь небольшое сомнение, но когда повозка плавно тронулась, он уже был почти уверен. Конечно, этот А Дэ, возможно, не имел злых намерений, ведь в столице не так много людей осмелились бы причинить ему вред.

Он был известной фигурой в столице, а почтовые станции всегда были многолюдными местами. Многие люди видели его по дороге, и направление, в котором двигалась повозка, действительно вело к дому семьи Ху.

Он потрогал свою уже не болевшую раненую ногу, и в его сердце зародилось чувство... страха. Хотя он не был таким слабым, как его старший брат, он занимался боевыми искусствами совсем недолго. Даже не говоря о том, был ли он мастером, он мог быть легко схвачен, если бы противников было больше.

Сейчас с ним была только Муфта... Он погладил толстого кролика и понял, что не стоило так легко соглашаться сесть в повозку. Может, сейчас просто спрыгнуть?

Занавеска на окне повозки была поднята, и он хорошо знал окружающие пейзажи. В городе повозка не могла мчаться на большой скорости. Он решительно схватил Муфту и приготовился спрыгнуть.

— А Дэ? — снаружи послышался удивлённый голос Ху Чэ. — Что ты здесь делаешь?

А Дэ явно не знал, что ответить, и после паузы произнес:

— Я по дороге встретил господина Линя...

Дальше объяснять не пришлось, так как Ху Чэ уже с волнением откинул занавеску повозки:

— Даньдань!

Линь Дань всё ещё держал кролика, готовясь спрыгнуть, и выглядел это довольно забавно. Он улыбнулся:

— Чэ-гэ, я увидел, что ты сегодня опаздываешь, и решил прогуляться.

Ху Чэ попытался обнять и кролика, и человека... но кролик был слишком толстым, и он не смог дотянуться до Линь Дая. Нахмурившись, он опустил руку и сказал А Дэ:

— Ступай домой, скажи, что сегодня я не вернусь.

А Дэ спрыгнул с повозки, кивнул и направился к дому семьи Ху. Через некоторое время за ним последовали двое прохожих.

Ху Чэ, казалось, совсем не удивился, спокойно сел за повозку и, не заезжая к Бай Чжэнцину, направился прямо в дом семьи Линь. Всю дорогу он молчал, и только когда они оба закончили умываться и легли в постель, он произнес:

— Ты у меня смелый. Настоящего А Дэ от поддельного отличить не можешь?

Поддельный А Дэ сзади выглядел почти как настоящий, и его внешность была очень похожей; однако манеры человека трудно подделать за короткое время. Поддельный А Дэ держал спину прямо, и каждый его шаг был точно измерен, что совсем не соответствовало поведению слуги.

Линь Дань повернулся на бок, уткнувшись лицом в грудь Ху Чэ, и даже не попытался оправдаться, сразу признав свою вину:

— Чэ-гэ, я был неправ, не стоило подвергать себя опасности.

Ху Чэ, видя его искреннее раскаяние, смягчился, ведь главное, что он чувствовал, — это страх. Он обнял Линь Дая и крепко прижал к себе:

— Больше так не делай.

— Хорошо.

На самом деле Линь Дань чувствовал, что у того человека не было злых намерений, скорее, он просто не мог появиться открыто, но хотел увидеть его, поэтому и воспользовался таким способом. Иначе он бы не смог так легко уйти.

Конечно, это было лишь его предположение, и истинные мотивы оставались неизвестными. Люди, посланные следить за поддельным А Дэ, скорее всего, быстро потеряли его след. Если тот, кто стоял за этим, хотел увидеть его, он бы нашёл более открытый способ.

Действительно, на следующий день он получил приглашение, в котором его и Ху Чэ звали на чаепитие в одном из чайных домов города. Приглашение было написано не на бумаге, а на тонком шёлке с едва заметным узором.

Ху Чэ произнёс:

— Как и ожидалось.

Это был способ обозначить статус, хотя и довольно скрытый.

Чайный дом находился недалеко от дворцовых ворот. Уютная комната отличалась от других

чайных домов, где использовались ширмы для разделения пространства. Здесь была настоящая отдельная комната, где можно было спокойно вести беседу без опасения быть подслушанным.

Слуги остались за дверью, а внутри сидели юноша и мальчик.

Нет, это был не мальчик, он был старше Ху Чэ и Линь Даня, но его чистые и немного пугливые глаза делали его моложе. Их черты лица были немного похожи на второго принца.

— Приветствуем вашего высочество первого принца и вашего высочество третьего принца.

Первый принц хотел представиться, но Ху Чэ и Линь Дань опередили его, что заставило его рассмеяться:

— Вы действительно проницательны, пожалуйста, садитесь.

Ху Чэ и Линь Дань, хотя и предполагали, что это мог быть первый принц, всё же были удивлены, увидев его вместе с третьим принцем. Они вежливо поклонились и сели, спросив:

— Не знаем, по какому поводу вашему высочеству угодно нас пригласить?

Они были одними из лучших учеников своего поколения, но это было всё. Только если бы они действительно вошли в высшие круги и достигли уровня своих отцов и дедов, они бы заслужили право сидеть в одной комнате с принцами. С их нынешним положением они не могли понять, что могло заставить принца встретиться с ними.

Первый принц горько усмехнулся:

— Не стоит говорить о наставлениях, я просто восхищаюсь вами обоими и хотел встретиться. Также у меня есть дело, которое хотел бы обсудить с вами.

Через час Линь Дань вышел, поддерживаемый Ху Чэ, и, вернувшись домой, всё ещё не мог понять:

— Первый принц хочет сотрудничать со мной в разведении кроликов?

Ху Чэ был более проницательным и, подумав, сказал:

— Первому принцу в этом году уже скоро тридцать, да?

Линь Дань сразу понял:

— Он всё ещё живёт во дворце и не получил титула вана. Значит, он уже знает, где его удел. Если речь идёт о разведении кроликов, то, вероятно, там не подходят условия для земледелия... Северные земли?

— Пожалуй, так и есть. — Ху Чэ не мог придумать другого объяснения. — Северные земли пустынные, и это территория семьи Цай. Если удел первого принца будет там, это устроит всех.

— Верно. Но хотя первый принц и смирился с судьбой, он, видимо, хочет жить как можно лучше, поэтому и предложил мне сотрудничество в разведении кроликов? — Линь Дань задумался, затем нахмурился. — Но это не совсем логично.

Хотя Северные земли никогда не славились успехами в земледелии, скотоводство могло компенсировать это. Конечно, жизнь там не сравнить с богатыми землями, такими как Хэчжоу,

но какое отношение бедность простых людей имеет к князю? Князь получает жалование и множество подарков каждый год. Семья первого принца небольшая, и вряд ли он будет жить в бедности. Даже если речь идёт о развитии региона, это дело местных чиновников, а не князя.

— Как ты думаешь, зачем первый принц сегодня привёл третьего принца? — Ху Чэ, похоже, понял. — Третий принц явно не в себе. Он, вероятно, понял, что мы знаем о тайном ходе, и привёл третьего принца, чтобы показать, что тот больше не является козырем семьи Чан. Что касается разведения кроликов, это просто выгодная для обеих сторон сделка.

<http://bllate.org/book/17701/1652749>